

После запуска мотора бамбуковый плот превратился из велосипеда в Ferrari, легко рассекающим воду. Вскоре Ран Линь догнал плот Гу Цзе.

С расстояния около десяти метров Ран Линь хотел крикнуть приветствие, но, приглядевшись, увидел, что Гу Цзе держит в руках тот же листок с вопросами, что-то бормоча себе под нос. Очевидно, Гу Цзе начал отвечать на быстрые вопросы позже него и сейчас был в самом разгаре напряженной части.

Ран Линь проглотил свой зов и бесшумно догнал плот. Пройдя некоторое расстояние, он оглянулся и увидел Гу Цзе, распростертого на своем плоту в позе орла, в то время как лодочник собирал бамбуковый шест, чтобы завести мотор.

Похоже, Гу Цзе тоже преуспел.

Ран Линь в глубине души порадовался за своего партнера.

Потому что команда программы была действительно сложной; управление лодкой на самом деле требовало техники, а не только грубой силы. Постоянная гребля с низкой эффективностью могла легко расстроить гостей. Если порассуждать, то, возможно, съемочная группа надеялась на эмоциональный всплеск со стороны гостей или даже на то, что кто-то полностью сдастся, что сделало бы эпизод захватывающим.

Ран Линь обогнал Гу Цзе, став вторым, прибывшим в Янди. Первым был Чжан Бэйчэнь, который все это время уверенно лидировал.

— Как долго ты здесь? — Ран Линь поприветствовал Чжан Бэйчэня после высадки.

— Недолго, — Чжан Бэйчэнь улыбнулся.

На его висках, еще не вытертых, блестели под солнцем капельки пота. Это придавало ему общую теплую и нежную ауру.

Ран Линь не смог удержаться от поддразнивания.

— Не скромничай, ты был намного впереди. Я использовал все свои силы, но не увидел даже твоей тени.

Чжан Бэйчэнь, казалось, был искренне смущен похвалой и неловко почесал в затылке.

— Как насчет того, чтобы я уступил тебе первое место? Ты можешь выбрать комнату первым сегодня вечером.

Ран Линь опешил, не зная, как его шутка была так глубоко истолкована. Он быстро пояснил:

— Это не то, что я имел в виду. Я просто пошутил.

Чжан Бэйчэнь растерянно моргнул, словно все еще пытаясь оценить правдивость этого утверждения.

Ран Линь несколько беспомощно сказал:

— Я больше не могу шутить с тобой. Я никогда не видел, чтобы кто-то относился к вещам настолько серьезно.

Чжан Бэйчэнь, казалось, наконец поверил ему, глубоко вздохнув.

— Пока ты не злишься, это хорошо.

— Я слишком занят, поздравляя тебя, чтобы сердиться, — Ран Линь почувствовал себя почти побежденным его искренностью.

Сначала он думал, что Чжан Бэйчэнь просто добродушный, но теперь понял, что он был прямолинейным человеком, похожим на Го Цзина*. Ран Линь подумал про себя, что в будущем он должен быть откровенен с этим партнером и избегать каких-либо якобы юмористических шуток.

ПП: Вымышленный главный герой романа уся «Легенда о героях Кондора» . Согласно описанию, он «тупой», медленно учится и говорит нечленораздельно. Его самая выдающаяся черта - постоянная борьба за нравственность.

— Бэйчэнь, Ран Линь...

С реки донесся громкий зов.

Оба посмотрели и увидели, что прибыл Гу Цзе.

Молодой человек на бамбуковом плоту размахивал руками с редким волнением на лице. Ран Линь чувствовал, что это волнение было вызвано скорее тем, что он наконец достиг берега, и это сделало Гу Цзе более оживленным по отношению к ним. Конечно, спустя почти сутки съемок все постепенно открывались.

Помогая Гу Цзе сойти на берег, Ран Линь с любопытством спросил:

— Ты видел Лу Ияо и Ся Синьжана?

Гу Цзе покачал головой.

— Нет, я следовал за тобой.

Ран Линь улыбнулся, а затем поддразнивающе сказал:

— Очень жаль, что ты не смог догнать.

Гу Цзе не был раздосадован, просто слегка развел руками.

— Откуда мне было знать, что кое у кого был дополнительный вопрос во время быстрых вопросов?

Ран Линь был ошеломлен, затем посмотрел на Гу Цзе, на чьем невыразительном лице отразился дразнящий блеск в глазах.

Тот, кто выглядел умным, оказался прямым, теплым парнем, в то время как серьезный оказался способным шутить.

Ран Линь был измотан этим контрастом, но он предпочел иметь дело с шутками Гу Цзе.

— Ты только видел, как я ел мясо, а не как меня били*. Другие получали бонусные баллы за свои дополнительные вопросы; мои были опасны для жизни.

ПП: Метафора, относящаяся к кому-то, кто замечает только преимущества или хорошие результаты, которыми наслаждается человек (поедание мяса), но не видит трудностей, борьбы или жертв (получение побоев), которые человеку пришлось вынести, чтобы достичь этого успеха.

Гу Цзе на мгновение остолбенел, а затем разразился смехом.

Ран Линь внезапно понял, что Гу Цзе не слишком беспокоился о камере; просто поначалу его характер был более сдержанным. Было ли это безразличие утром, неожиданные атаки днем или очередные шутки, Гу Цзе просто был самим собой. «Я с тобой не знаком, поэтому не буду заводить ненужных разговоров, но по мере того, как мы узнаем друг друга лучше, я не буду притворяться крутым или выпендриваться».

— Я только слышал о дополнительном вопросе, так что же именно это было? — вдоволь насмеявшись, Гу Цзе, наконец, стало любопытно.

Ран Линь инстинктивно не хотел повторять вопрос — своего рода застенчивость, понятная только ему. Но лицом к лицу с Гу Цзе он постарался, чтобы выражение его побежденного лица выглядело искренним и естественным.

— Это слишком ужасно. Я не хочу об этом вспоминать. Ты узнаешь, когда это выйдет в эфир.

К счастью, Гу Цзе был не из тех, кто копает глубже. Хотя он не мог удержаться от смешка, он не стал спрашивать дальше.

Час спустя Ся Синьжань и Лу Ияо, наконец добрались до берега, первый на дюжину секунд

быстрее второго.

В конце концов, их привел мотор, но трое уже прибывших узнали по рации съемочной команды - оба провалили быструю игру в вопросы и ответы, и им пришлось продолжать грести вручную. Позже съемочная группа поняла, что если они продолжат так двигаться, то им не хватит времени, поэтому они, наконец, позволили завести мотор, ускорив последнюю часть путешествия.

Лицо Лу Ияо выглядело не очень хорошо, когда он приземлился, в основном из-за усталости, но его эмоции не были слишком очевидны. Ся Синьжань был другим. Он бросился к трем ожидающим друзьям, особенно к Ран Линю, и начал жаловаться.

— Они подставили меня...

Даже красивое лицо не может хорошо смотреться, если его сморщить, как булочку. Ран Линь недобро рассмеялся, затем, прежде чем Ся Синьжань окончательно вышел из себя, наконец задал вопрос, который интересовал всех партнеров.

— В какую ловушку ты попал?

Ся Синьжань явно был глубоко обижен, но все еще негодовал.

— Они фактически заставили меня выбрать звезду женского пола, с которой я больше всего хочу работать, среди Вэнь Цяо, Ван Синью, Ай На и Ю Бинцю!

Ран Линь был поражен прямоотой Ся Синьжана.

Нет, это было больше похоже на «испугать четыре раза». Каждое упомянутое имя заставляло

его вздрагивать.

Хотя эти четыре женщины-звезды все еще считались маленькими Цветочками* в индустрии, они уже зарекомендовали себя в кругу, каждая из которых обладала определенным уровнем ресурсов и популярности. Любой слух о них может побудить их команды разослать юридические письма маркетинговым аккаунтам.

ПП: [Сяо Хуа] () Относится почти ко всем молодым актрисам, независимо от их популярности, репутации и актерского мастерства. Из-за разнообразия стандартов Сяо Хуа подразделяется на несколько линий, отражающих их статус и популярность в отрасли. В частности, первая строка охватывает самых популярных актрис и еще много чего. Самые популярные из них обычно называются Люлян Сяо Хуа ().

Съемочная группа на месте, как и Ран Линь, демонстрировала утонченное спокойствие.

— Что за выражение у тебя на лице? Разве этот вопрос не каверзный? — Ся Синьжань неправильно понял изумление Ран Линя и возмущенно продолжил. — Они все хорошие друзья. Как я могу предпочесть одну другой? Как мы можем тусоваться вместе после этого?!

Справедливое негодование Ся Синьжана, казалось, совершенно свело на нет то, что было деликатным вопросом. Атмосфера внезапно разрядилась.

Ран Линь был впечатлен и сказал со смехом:

— Это сложно, действительно сложно. Но на самом деле, ты мог бы выбрать не одного человека.

Ся Синьжань выглядел удивленным.

— Я мог выбрать больше одного?!

Ран Линь тщательно обдумал правила, которые сообщил ему сотрудник.

— Кажется, они не говорили, что нельзя.

На самом деле, в его собственном листе вопросов не было вопросов с несколькими вариантами ответов. Казалось, что у каждого гостя были разные вопросы, специально заданные съемочной группой.

— Значит, есть способ сделать это ... — красивый молодой человек, Ся Синьжань, был полон эмоций, чувствуя, что его душа возвысилась под руководством Ран Линя.

Момент осознания Ся Синьжана был слишком милым. Это был верный способ растопить сердца поклонниц постарше и опьянить молодых.

Лу Ияо не присоединился к обсуждению, просто спокойно сидел рядом и отдыхал.

Ран Линь хотел проявить некоторую заботу о своем коллеге, но, взглянув на выражение его лица и приняв во внимание его собственную репутацию человека, всегда цепляющегося за популярных фигур, в конечном счете решил не приближаться.

К счастью, съемочная группа не дала никому отдыхать слишком долго. Увидев, что все пять человек присутствовали, они быстро призвали всех вернуться на туристический лайнер.

Путешествие из Янди в Синпин было самым живописным участком реки Ли. Съёмочная группа, наконец, проявив немного совести и не устраивая больше никаких заданий, позволила пяти звездам спокойно насладиться спокойным моментом.

Ран Линь наконец понял, почему съёмочная группа, даже рискуя нарушить свои собственные правила, решила запустить двигатель для Лу Ияо и Ся Синьжана в последний момент. Если бы они задержались еще немного, было бы слишком темно, и они упустили бы возможность оценить такой великолепный пейзаж.

Путешествуя по реке, они чувствовали себя так, словно плывут по картине. Если это было так даже зимой, то весной и летом впечатления должны быть еще более потрясающими.

Однако приятное времяпрепровождение длилось недолго. Вскоре круизный лайнер пришвартовался в Синпине, и пятеро мужчин сели в знакомое семиместное транспортное средство, направляясь в Старый город Яншо.

К тому времени, когда они прибыли в Яншо, уже совсем стемнело. Город оживился с появлением вечерних огней, город оживился, что означало начало бурной ночной жизни.

Голодным мужчинам наконец удалось сесть за стол. Хотя команда приготовила местные деликатесы, изголодавшаяся группа едва ли смогла оценить их вкус и ела с жадностью.

Камера послушно фиксировала все происходящее. После ужина приступили к последнему заданию дня — выбору номеров.

Команда выбрала пять типов жилья: супер роскошный номер, стандартный номер, одноместный номер, номер в отеле типа «постель и завтрак» и проживание в местной семье.

Чжан Бэйчэнь, имея приоритет, после некоторых раздумий выбрал стандартный гостиничный номер.

Ран Линь, занявший второе место при выборе, поколебался, но выбрал одноместный номер в отеле.

Гу Цзе, занявший третье место, слегка вздохнул:

— Вы двое слишком вежливы, — а затем спокойно выбрал роскошный большой номер.

Ран Линь знал, что другая сторона на самом деле дразнила их за ложную скромность. Неужели им действительно не хотелось спать в роскошном большом номере? Конечно, они хотели. Но перед камерой было трудно не задуматься.

На самом деле, Ран Линь восхищался самоуверенностью Гу Цзе, точно так же, как он завидовал легкому характеру Ся Синьжаня. Ему было трудно подражать этим качествам. Ему не хватало смелости и уверенности в себе.

Как и ожидал Ран Линь, Ся Синьжань, который думал, что у него наконец появился шанс, был убит горем после того, как Гу Цзе выбрал роскошный большой номер. Ся Синьжань остался в апатии, вынужденный выбирать отель типа «постель и завтрак» и местную семью с Лу Ияо.

Сытно поужинав и устроившись поудобнее, пятеро мужчин разошлись в разные стороны.

Съемочная группа последовала за Ран Линем в его одноместный номер в отеле, и он показал им свое будущее место жительства. Примерно через пятнадцать минут бородатый оператор Сунь, наконец, выключил камеру, проголодавшись и готовый уйти.

Съемочная группа четко указала в контракте, что они не будут устанавливать камеры в номерах гостей; все кадры были сняты со следующей камеры. Итак, уход бородатого оператора Суня означал, что съемочный день полностью окончен!

Ран Линь хотел запустить тысячу петард в знак празднования.

У него не было времени думать об остальных. Ран Линь рухнул на мягкий матрас, чувствуя себя совершенно опустошенным.

Он не помнил, как заснул. Когда зазвонил гостиничный телефон у кровати, он сонно подумал, что уже утро и что отель подает сигнал к пробуждению.

— Ты спал? — голос Ван Си всегда умел мгновенно разбудить кого-угодно.

— Ах, нет, — поспешно ответил Ран Линь, смущенно глядя на все еще темное окно и ища телефон, чтобы проверить время.

— Я поднимаюсь, — сказала Ван Си и повесила трубку прежде, чем Ран Линь успел ответить.

Ран Линь был ошеломлен, его разум все еще не полностью функционировал, но его рука продолжала искать телефон на кровати, как будто его обнаружение принесет ему чувство безопасности.

Только когда раздался стук в дверь, Ран Линь наконец пришел в себя — его телефон был у Ван Си с раннего утра, еще до начала записи программы.

Пришла не только Ван Си, но и Лю Ваньвань.

— Ран-гэ, ты не взял никакого багажа и просто хотел поспать? — Лю Ваньвань пошутила, внося

чемодан Ран Линя, чувствуя себя как дома.

Ван Си взглянула на нее.

Лю Ваньвань немедленно успокоилась, высунув язык, когда Ван Си отвернулась.

Одноместный номер не был просторным. Кроме кровати, в нем были только стол и стул. Теперь, с появлением еще двух человек, пространство казалось еще более тесным.

— Как ты себя чувствуешь? — Ван Си пододвинула стул к кровати и села, спрашивая Ран Линя, возвращая ему телефон.

Ран Линь взглянул на часы: было только одиннадцать вечера.

Неудивительно, что он чувствовал себя таким измученным; он проспал всего чуть больше часа.

— Не очень, — Ран Линь отложил телефон в сторону и осторожно ответил.

В течение дня съемочная группа не позволяла командам гостей следить за съемками программы. Итак, утром, как только они впятером ушли, их менеджеры и ассистенты переехали сюда, чтобы дожидаться, когда их артисты закончат свои обязательства.

Таким образом, то, что Ван Си и другие могли видеть, было только сценой, когда пятеро покидают отель в Гуйлине утром, и сценой, где они только что закончили есть и выбрали номера в вестибюле отеля.

У команд Лу Ияо и Ся Синьжання дела обстояли еще хуже. Чтобы тесно пообщаться со своими артистами после записи, им, вероятно, пришлось последовать за ними в отель типа «постель и завтрак» или в семью, ожидая, пока съемки закончатся и они закончат свои обсуждения, прежде чем они смогут вернуться в отель, чтобы отдохнуть.

— Что плохого? — Ван Си откинулась на спинку стула и спокойно спросила.

Ран Линь на мгновение задумался и честно сказал: — В целом, нам пятерым не хватает взаимопонимания, будь то в разговорах или играх, это ... особенно неловко. Еще есть моя собственная проблема. Я всегда подсознательно слежу за камерой, всегда боюсь сказать что-то не так или сделать что-то неподобающее. Это особенно утомляет.

Ван Си слушала очень внимательно и терпеливо. Только спустя долгое время после того, как Ран Линь закончил говорить, она медленно начала:

— Итак, ты не сказал сегодня ничего плохого и не сделал ничего, что могло бы привлечь негативное внимание?

Ран Линь был застигнут врасплох ее вопросом и на мгновение замолчал, прежде чем ответить с кривой улыбкой.

— Я не знаю. Все, что я могу сказать, это то, что мое исполнение определенно не было естественным, той неестественностью, которую можно спасти только каким-то чудесным монтажом.

— И какие у тебя планы на завтра? — Ван Си слегка приподняла брови, ее тон немного повысился. — Продолжать быть неловким?

Ран Линь уловил подразумеваемый смысл и немедленно ответил с почтительным смирением:

— Я смиренно прошу совета у Си-цзе.

Ван Си нравился ум Ран Линь; это была одна из причин, по которой она была готова тратить на него время и усилия.

— Слушай внимательно, есть только два типа людей, которые становятся популярными в реалити-шоу. Во-первых, те, кто может убедительно изобразить предполагаемого персонажа, не будучи слишком скользким или неуклюжим, выглядя настолько естественно, что все зрители верят, что это их настоящая личность; во-вторых, те, кто не играет никакого персонажа и просто остается самими собой — они могут быть не идеальны, но пока в их личности нет серьезных изъянов и они обладают некоторыми блестящими качествами, искренность - самый простой способ завоевать расположение ...

Ван Си произнесла все это на одном дыхании, сделав паузу на мгновение, прежде чем заглянуть глубоко в глаза Ран Линя.

— Но для зрителей ...

— На самом деле они один и тот же человек, — Ран Линь начинал понимать ее точку зрения.

Ван Си удовлетворенно улыбнулась, ее нежное лицо смягчилось от улыбки.

— Именно. Публика хочет видеть только «настоящего артиста». Либо будь достаточно силен, чтобы действовать в соответствии с «реальностью», либо просто будь собой. Конечно, последнее тоже сопряжено с рисками. Если человек действительно без всякого обаяния, то показ сердца публике не спасет.

Ран Линь на мгновение задумался.

— Я чувствую, что я ... в порядке, не слишком пресный, — он, казалось, был немного смущен собственным самовосхвалением и застенчиво улыбнулся.

Ван Си усмехнулась.

Лю Ваньвань, однако, была ошеломлена.

Внезапная застенчивость Ран Линя сделала его невероятно обаятельным, и она могла поклясться, что если Ран Линь примет застенчивый вид перед камерой, он сможет покорить сердца бесчисленного количества молодых девушек.

Привлекательный и яркий молодой человек, он был совершенно очарователен.

— Это хорошо. Это та уверенность, которая тебе нужна, — Ван Си встала, разминая шею, чтобы уменьшить напряжение. — Начиная с завтрашнего дня, веди себя так, как будто камеры не существует. Помимо таких вещей, как маркетинговые уловки, которые не подлежат обсуждению, говори все, что хочешь, и делай все, что хочешь. Не беспокойся о том, понравится ли это фанатам или вызовет критику. Помни, все, что съемочная группа осмелится включить в шоу, тебя не погубит.

Ран Линь лучезарно улыбнулся, почувствовав прилив ясности и свежести.

— Хорошо.

Только Лю Ваньвань, прятаясь в углу, втайне испытывала некоторое сожаление.

Застенчивость рассеялась слишком быстро; его обычное яркое поведение оставалось главной темой. Учитывая его характер, казалось маловероятным, что он станет более сдержанным. Но

тогда она подумала, что свежий и естественный стиль тоже неплох. Возможно, он и не оказал сильного воздействия, но оказал неуловимое влияние.

Ван Си не знала, что ассистентка уже мысленно спланировала всю карьеру ее артиста. Увидев, что Ран Линь понял, она почувствовала облегчение и проинструктировала Лю Ваньвань помочь быстро собрать вещи, не мешая Ран Линю отдыхать, а затем ушла, чтобы продолжить выполнение других задач.

После того, как Ван Си ушла, Ран Линь сказал занятой Лю Ваньвань:

— Я могу сделать это сам. Тебе тоже следует пораньше пойти отдыхать.

— Все в порядке, — Лю Ваньвань энергично распаковывала вещи, спрашивая. — Ран-гэ, какую одежду ты хочешь надеть завтра? Я найду ее для тебя ...

Прежде чем достать одежду, выглянула сумка для нижнего белья, и Ран Линь быстро протянул руку и с грохотом захлопнул чемодан.

Лю Ваньвань была поражена.

Ран Линь рассыпался в извинениях, мягко сказав:

— Я действительно могу это сделать. Не утруждай себя.

Лю Ваньвань несколько секунд вопросительно смотрела на него, затем внезапно спросила:

— Ран-гэ, у тебя раньше не было помощника?

Ее вопрос попал в самую точку, с оттенком грусти.

Не дожидаясь ответа Ран Линя, Лю Ваньвань прочитала ответ по выражению его лица и рассмеялась:

— Ран-гэ, иногда ты действительно классный, а в других случаях ты невероятно милый, даже милее, чем Ся Синьжань.

Ран Линь разрывался между смехом и слезами.

— Делая мне комплименты, ты не получишь прибавки к зарплате.

— Ран-гэ, — Лю Ваньвань бросила чемодан и посмотрела в глаза Ран Линя, ее тон стал серьезным, — могу я задать тебе вопрос?

Ран Линь, не ожидавший от нее внезапной серьезности, кивнул, не задумываясь.

— Конечно.

— У тебя действительно не очень отношения с Лу Ияо?

.....

Ран Линь окаменел, что отражало все его состояние в тот момент.

Лю Ваньвань опустила глаза, ее голос звучал несколько удрученно.

— Этим утром в отеле в Гуйлине между вами двумя не было никакого взаимодействия, и он даже не взглянул на тебя. Даже если вы не друзья, а коллеги, так быть не должно.

Ран Линь долго размышлял, проглотив слова «не спрашивай слишком много», и вместо этого спросил:

— Могу я сначала спросить, этот вопрос исходит от фаната или от моего помощника?

Лю Ваньвань подняла голову, удивленно моргнув, прежде чем твердо произнести:

— Помощника.

На самом деле это был не вопрос.

Это был выбор.

Если вы выберете А, вы не сможете поделиться тем, что услышали, с Б.

Ран Линь рассказал обо всем фиаско в аэропорту Лю Ваньвань, включая потенциальное разочарование и негодование Лу Ияо и его поклонников. Однако он предусмотрительно опустил часть о маркетинговой шумихе компании.

Тем не менее, этого было достаточно, чтобы заставить молодую девушку сменить десятки выражений лица во время слушания. В конце концов она выглядела глубоко извиняющейся и встревоженной.

— Почему ты не отказал мне, когда я попросила тебя написать эту фразу? — Лю Ваньвань, теперь знающая всю историю, могла легко догадаться, что ее пост в Weibo только подлил масла в огонь презрения Лу Ияо к Ран Линю. — Разве это не похоже на намеренное привлечение негатива к себе?

Ран Линь несколько беспомощно почесал в затылке.

— Это я предложил написать тебе фразу, так что не было причин отказываться, когда ты попросила. Кроме того, прошел целый год с тех пор, как кто-то просил у меня автограф. Я не хотел тебя разочаровывать.

Брови Лю Ваньвань нахмурились.

— По крайней мере, ты должен был предупредить меня, чтобы я не публиковала это на Weibo.

Ран Линь криво усмехнулся.

— Я не ожидал, что ты действительно опубликуешь это.

Лю Ваньвань недоверчиво посмотрела на него.

— Такое захватывающее событие, конечно, что я должна была опубликовать это.

Ран Линь посмотрел на нее в ответ, не менее озадаченный.

— Разве фанаты CP не всегда выступают за то, чтобы держать свои фантазии при себе?

Лю Ваньвань потеряла дар речи. Через некоторое время она искренне сказала:

— Ран-гэ, ты действительно много знаешь ...

Тем временем Лу Ияо, проживавший в семье, все еще выполнял перед камерой дополнительную задачу гостя самой низкой ступени — готовил рисовую лапшу.

Было 2:30 ночи, когда он попробовал рисовую лапшу, которую приготовил сам.

Хозяин, который засиделся с ним допоздна, но, казалось, наслаждался каждым моментом, спросил:

— Каково это - есть рисовую лапшу, которую ты приготовил сам?

Лу Ияо на мгновение задумался, затем сказал:

— Я хочу разделить эту радость со всеми моими коллегами.

Около 3 часов ночи Первые возлюбленные нации были разбужены резким стуком в их двери, но только для того, чтобы их встретили миской с любовью приготовленной рисовой лапши.

Даже Ся Синьжань, остановившийся в отеле типа «постель и завтрак», не был пощажён.

<http://bllate.org/book/13930/1227449>